

ЮРИЙ СОРОКИН

**ПРЕКРАСНАЯ
ЯСНОСТЬ**

Москва

ЮРИЙ СОРОКИН

**ПРЕКРАСНАЯ
ЯСНОСТЬ**

Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С65

Художественное оформление *А. Дурасова*

Сорокин, Юрий Александрович.
С65 Прекрасная ясность / Юрий Сорокин. — Москва : Сорокин Ю.А., 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-600-04372-5

Юрий Сорокин — один из немногих авторов, способных говорить современно не только о настоящем, но и о давно ушедшем времени. Скорость его мысли равна скорости птицы, то медленно взмывающей в небо, то резко пикирующей. В этой книге найдутся стихи для каждого человека, под каждое настроение — от светлой печали до странной тревоги. И сегодня лучший день для того, чтобы познакомиться с этой поэзией.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Сорокин Ю.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-600-04372-5

2024–2025

* * *

Как отпечаток лапы древней
На антрацитовом угле,
Как отблески луны неверные
На занавешенном стекле,

Остывший пепел от костра
И эхо выстрела в ущелье,
Листва, опавшая вчера,
Следы прошедшего кочевья,

Воспоминание о боли,
Казавшейся невыносимой, —
Слова, которые позволили
Произнести невыразимое.

Как будто на плите могильной,
Пыль вековую удаля,
Читаю надписи старинные
О том, кем был когда-то я.

19 мая 2024

* * *

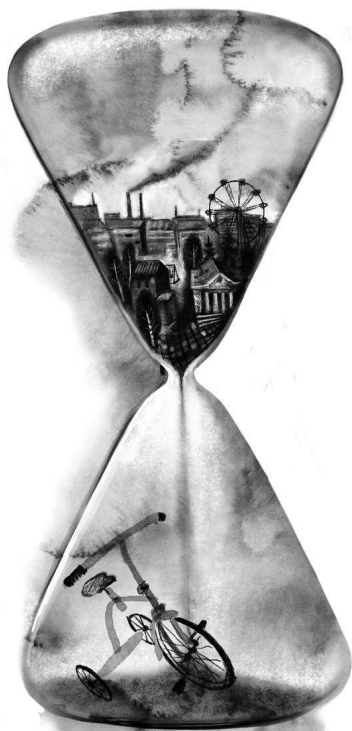
Их пять — одноклассниц — за нашим столом,
Бутылка кагора открыта одна.
Полвека прошло — эти годы долой,
Я десятиклассник и пьян без вина.

Здесь пять неизвестных в природе существ,
Финал неминуемых метаморфоз,
Десятого класса пять тонких невест,
Пять бывших носительниц бантов и кос,

Пять бабушек... Боже, о чём разговор!
Как ночью в чужом огороде цветы
Украли... Какой-то сломали забор...
Сирень... И как вместе упали в кусты...

Не помню забор и молчу невпопад.
Где было крыло — под лопаткой — болит.
А может быть, юность вернётся назад.
Пять бабочек рядом. Кагор не допит.

27 апреля 2024

ПОЕЗДКА НА РОДИНУ

Город, в котором я жил, умирает.
Кладбище чаще людей забирает.
Площадь пуста, и на улицах пусто,
Ленин у школы мне кажется грустным.

Трубы завода теперь не дымятся,
В Цюрих уехал собственник акций.
Надо признать объективность момента —
Кончилась глина, сырьё для цемента.

Сгнили трибуны вокруг стадиона,
Праздным стоит Дом культуры районный.
Всё, что я помню, на месте осталось,
Всё, что любил, навсегда потерялось.

Может быть, Родина — это не место.
Может быть, это лишь память про детство.
Больше никто не махнёт мне с перрона.
Поезд ушёл, я в последнем вагоне.

28 апреля 2024

В ПИТЕРЕ

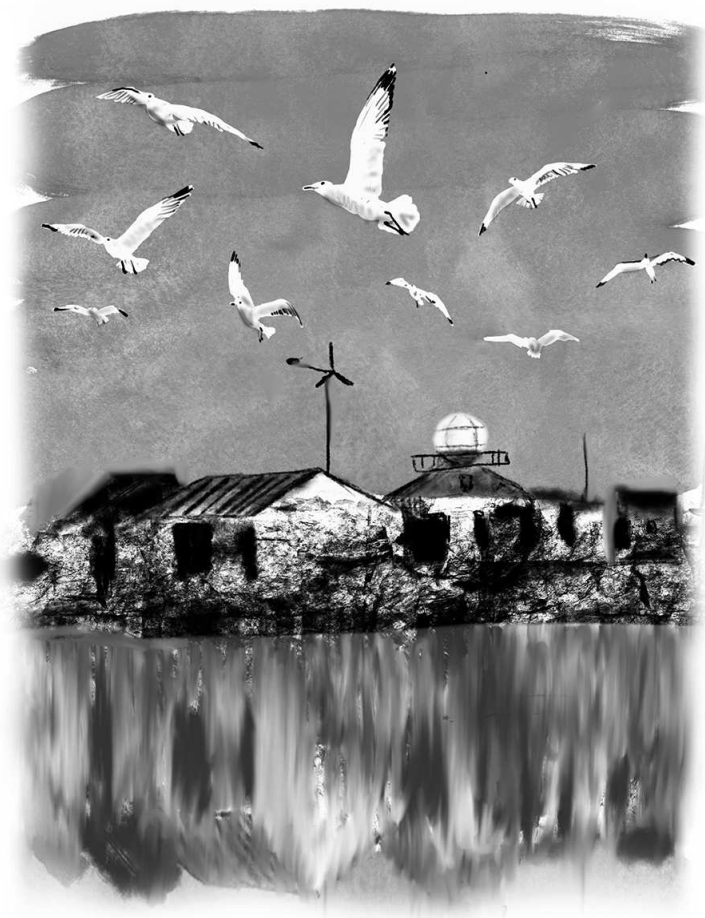
В Петербурге, на Малой Конюшенной
Будем белые ночи встречать,
По фасадам, изящно разрушенным,
Будем прошлые жизни читать.

На квартире с балконом французским
Будем жить просто так, наугад,
Парковаться во дворике узком,
Совершать по утрам променады.

Заходить в Эрмитаж ненароком
На полчаса или на час, —
Прогуляться без цели, без срока
Среди греческих статуй анфас.

Жить без «Яндекса», «Гугла» и прочих
Обязательств текущего дня,
И тогда, может быть, среди ночи
Ты ещё раз полюбишь меня.

1 мая 2024

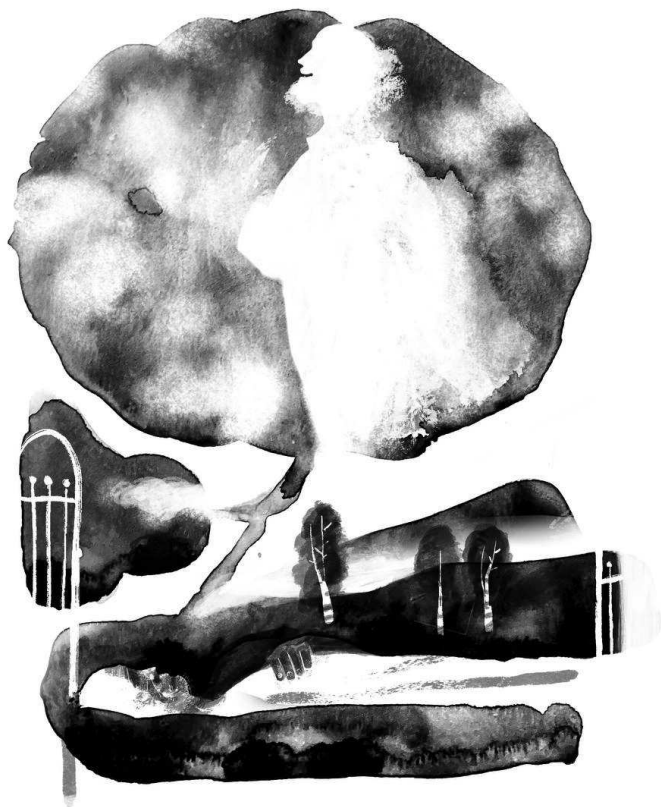
НА ОСТРОВЕ ВРАНГЕЛЯ

Медведь засел на станции полярной,
В штабном вагоне учинив разгром.
Стоит без окон старая пекарня,
Лишайником зарос аэродром.

На мачте флаг висел советский, —
Теперь здесь белая сова.
И чайки реют с криком детским,
Песцов ударить норовя.

Так вот каков последний акт,
Так вот каким он будет,
Когда закончится контракт,
Когда исчезнут люди.

4 мая 2024

КОГДА-НИБУДЬ

Когда-нибудь это случится,
Когда-нибудь произойдёт,
И в двери твои постучится
Последний непрожитый год.

Не зная назначенных сроков,
Не сможешь его опознать.
Дозволено только пророкам
Свой век на земле сосчитать.

Устроено так мирозданье,
Законы его таковы:
Открыто им страшное знание,
В счастливом неведеньи мы.

Нам — радости жизни простые,
Им — только молитвы и пост.
Нам страшно, а эти святые
С улыбкой идут на погост.

15 мая 2024

ДЕВЯНОСТЫЕ

Промчалось лихо девяностых,
И век двадцатый миновал.
Давай не будем философствовать,
Кто приобрёл, кто потерял.

Давай простимся со страной,
Она была на всех одна,
И посмеёмся над собою,
Махнув, не чокаясь, до дна.

Какими были дураками
И ты, и я, и вся страна,
Когда своими же руками
Вели на царство пахана.

Он, не закусывая, правил,
Пока приспешников толпа